

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№1 (2017)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2017 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в первом квартале 2017 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-3;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.3-5;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовно-процессуального закона»-стр.5-6;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» - стр.6-12;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 12-15;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.15-17.*

1.Квалификация преступлений

1. Действия осужденного переквалифицированы судом апелляционной инстанции с части 1 статьи 109 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильным применением уголовного закона.

Приговором Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 1 ноября 2016 года Н. осужден по части 1 статьи 109 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год 4 месяца с установлением ограничений, предусмотренных статьей 53 УК РФ.

Н. признан виновным в причинении смерти А. по неосторожности.

В апелляционной жалобе потерпевшего и апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий осужденного.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор и вынес по делу новый в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильным применением уголовного закона.

Выводы суда о причинении Н. смерти А. по неосторожности были основаны на неверной оценке исследованных по делу доказательств и противоречили фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Квалифицировав действия Н. по части 1 статьи 109 УК РФ, суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон.

Так, допрошенный в суде первой инстанции свидетель С. показал, что 9 марта 2016 года он по просьбе осужденного Н. совместно с Д. и С., забрав с собой А., поехал в сторону д.Торханы. Около этой деревни Н. и А. вышли из машины. Где-то через минуту Н. ударил А., который сразу упал на обочину. Н. сразу начал делать А. искусственное дыхание. Затем они решили срочно везти А. в больницу и, посадив его на заднее сиденье, поехали. По дороге они встретили машину «Скорой помощи», куда они переложили А., после чего его повезли в больницу.

Аналогичные показания в судебном заседании дали свидетели Д. и С.

Согласно показаниям свидетеля Я. - врача анестезиолога-реаниматолога БУ «Республиканская клиническая больница» 9 марта 2016 года около 14 часов, когда они ехали по вызову в БУ «Порецкая ЦРБ», не доезжая г.Шумерля, их обогнала автомашина и перекрыла им дорогу. Затем из машины выбежал молодой парень, который попросил их оказать медицинскую помощь другому парню, находившемуся у них в машине. Подойдя к данной машине, он обнаружил там молодого парня без сознания, которому двое молодых людей пытались делать прямой массаж сердца и искусственное дыхание. Осмотром было установлено, что данный молодой парень находился в состоянии клинической смерти. Далее они стали проводить в отношении этого парня реанимационные мероприятия и привезли его в БУ «Шумерлинский ММЦ».

Из показаний свидетелей К. и Д., работающих в БУ «Шумерлинский ММЦ», следовало, что 9 марта 2016 года в приемный покой был доставлен А., на теле которого имелись телесные повреждения в виде ссадины на губе, в области верхней части правого плеча была ушибленная рана. Больше телесных повреждений они не заметили. А. был помещен в реанимационное отделение и ему был выставлен диагноз - закрытая черепно-мозговая травма.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 58-к причиной смерти А. явилась закрытая черепно-мозговая травма в форме ушиба стволового отдела головного мозга. Выявленные повреждения могли образоваться в результате не менее 3-кратного тангенциального воздействия тупого твердого предмета относительно травмируемой части тела. Локализация повреждений на голове, отсутствие ударных и противоударных повреждений головного мозга, характерные для травмы ускорения, исключала возможность возникновения указанной

черепно-мозговой травмы при падении из положения стоя с высоты собственного роста.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав собранные по делу доказательства, пришел к выводу, что Н. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, поскольку 9 марта 2016 года в ходе ссоры со своим знакомым А., возникшей на почве личных неприязненных отношений и ревности, действуя умышленно, нанес А. не менее трех ударов в область жизненно-важного органа - головы, в результате чего тот скончался 12 марта 2016 года в больнице.

Характер действий осужденного, который для своей поддержки взял с собой трех своих знакомых парней и повез потерпевшего в безлюдное место, свидетельствовал о том, что у него изначально имелся умысел на избивание потерпевшего из-за ревности к своей жене.

Н. нанес потерпевшему не менее трех сильных ударов по лицу, поэтому нельзя было говорить о неосторожном характере его действия.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала, что действия Н. по причинению потерпевшему тяжкого вреда здоровья были умышленными, а его отношение к смерти потерпевшего было неосторожным.

Действия осужденного были квалифицированы по части 4 статьи 111 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-22/2017

II. Назначение наказания

2. Суд первой инстанции, назначив осужденному наказание в виде исправительных работ, не установил размер ежемесячных удержаний из заработка осужденного в доход государства, что явилось основанием для изменения приговора в части назначенного наказания.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 2 февраля 2017 года А. осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев; по части 1 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 9 месяцев; по части 3 статьи 30 - части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год; по части 3 статьи 30 - части 1 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений с применением статьи 71 УК РФ путем частичного сложения окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии-поселении.

А. признан виновным в совершении мошенничества, то есть в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в том числе с причинением значительного ущерба гражданину. Также в совершении покушения на мошенничество, то есть покушения на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в том числе, по признаку причинения значительного ущерба гражданину.

Приговор был обжалован в апелляционном порядке осужденным и опротестован прокурором.

Суд апелляционной изменил приговор ввиду неправильного применения уголовного закона.

Как следовало из приговора суд, назначив А. наказание в виде исправительных работ, не установил размер ежемесячных удержаний из заработка осужденного в доход государства.

В связи с этим в приговор были внесены изменения в этой части и указано, что исправительные работы назначены с удержанием 10% заработной платы осужденного в доход государства.

Апелляционное дело № 22-492/2017

3. Суд первой инстанции назначив осужденному за преступление средней тяжести для отбывания наказания исправительную колонию общего режима, в нарушение требований пункта «а» части 1 статьи 58 УК РФ не мотивировал свое решение о назначении именно этого вида исправительного учреждения и невозможности назначения осужденному для отбывания наказания колонии-поселения.

Приговором Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 19 января 2017 года Л. осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Л. осужден за хищение имущества Е. путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, поскольку суд, назначая Л. за преступление средней тяжести отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, свое решение о назначении именно этого вида исправительного учреждения и невозможности назначения осужденному для отбывания наказания колонии-поселения в нарушение требований пункта «а» части 1 статьи 58 УК РФ не мотивировал.

Кроме того, согласно части 7 статьи 302 и пункту 9 части 1 статьи 308 УПК РФ лицу, содержащемуся до постановления приговора под стражей, срок отбывания наказания надлежит исчислять со дня постановления приговора с зачетом в этот срок времени содержания его под стражей со дня задержания и до дня постановления приговора. Однако суд вопреки таким

требованиям закона в приговоре неверно указал об исчислении срока отбывания наказания со дня фактического задержания осужденного.

В связи с этим осужденному для отбывания наказания определена колония-поселение. В срок отбывания наказания зачтено время нахождения Л. под стражей с 12 ноября 2016 года по 18 января 2017 года.

Апелляционное дело № 22-453/2017

III. Вопросы применения норм уголовно-процессуального права

4. Согласно части 2 статьи 399 УПК РФ о дате, времени и месте судебного заседания заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 20 декабря 2016 года ходатайство конкурсного финансового управляющего К. о снятии ареста с имущества, принадлежащего гражданину-банкроту Б., удовлетворено.

Проверив материалы дела по апелляционной жалобе представителя потерпевшего (гражданского истца) суд второй инстанции отменил постановление ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Так, согласно части 2 статьи 399 УПК РФ, о дате, времени и месте судебного заседания заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Между тем, в материалах дела отсутствовали сведения о том, что представители потерпевшего (гражданского истца) – ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод», имеющие право участвовать при рассмотрении вопроса об исполнении приговора в части снятия ареста, наложенного судом на имущество осужденного Б., были надлежащим образом извещены о дате, времени и месте рассмотрения заявления конкурсного финансового управляющего К.

Из протокола судебного заседания от 20 декабря 2016 года следовало, что в судебном заседании при рассмотрении вышеуказанного ходатайства представители потерпевшего (гражданского истца) не участвовали.

Из пояснений представителя следовало, что они о судебном заседании, назначенном на 16 декабря 2016 года, узнали лишь 22 декабря 2016 года, когда пришло извещение суда к ним почтой, а про предыдущие судебные заседания, которые были, извещения суда не получали и они к ним не приходили.

Таким образом, при рассмотрении заявления конкурсного финансового управляющего К. судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем несоблюдения процедуры судопроизводства привели к лишению права заинтересованных лиц донести до суда свою позицию по рассматриваемому вопросу, к нарушению

гарантированного конституционного права этих лиц на судебную защиту, повлияли на исход дела и вынесение законного и обоснованного решения.

Апелляционное дело № 22-398/2017

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

В I квартале 2017 года отмечен рост, по сравнению с предыдущими периодами, отмен постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и об отказе в ее избрании.

5. Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии достаточных данных, обосновывающих причастность подозреваемого к совершению преступления, отменив постановление об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 06 марта 2017 года в отношении М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца, то есть по 03 мая 2017 года.

В апелляционной жалобе адвокат выразил несогласие с постановлением суда по мотиву его необоснованности.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, приняв новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд мотивировал его тем, что органом предварительного следствия представлены материалы, обосновывающие обвинение М., каковым, по мнению суда, относились: постановление о возбуждении уголовного дела, заявление потерпевшего, протокол допроса потерпевшего, протокол задержания подозреваемого, протокол допроса подозреваемого, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и протокол допроса в качестве обвиняемого.

Однако анализ перечисленных процессуальных и иных документов свидетельствовал только о совершенном преступлении в отношении потерпевшего, а не о причастности к нему М., поскольку в заявлении потерпевшего была изложена просьба о привлечении к уголовной ответственности неустановленных лиц и уголовное дело возбуждено в отношении неустановленных лиц. В показаниях потерпевшего не содержалось сведений о причастности М. к его ограблению, в протоколах допроса самого М. в качестве подозреваемого и обвиняемого также не было никакой информации относительно данного преступления ввиду отказа им от дачи показаний, при этом он после предъявленного обвинения вину не признавал. Более того, приведенные судом в качестве причастности М. к

преступлению такие документы как протокол задержания и постановление о привлечении в качестве обвиняемого являлись лишь процессуальными документами, сами по себе не свидетельствующими о причастности М. к ограблению потерпевшего.

При изложенных обстоятельствах апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии достаточных данных, обосновывающих причастность М. к указанному преступлению, поскольку такие суждения фактически не были основаны на материалах дела.

Кроме того, суд апелляционной инстанции обратил внимание на допущенную судом ошибку при определении срока, на который постановлено избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.. Избрав меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца по 03 мая 2017 года, суд ошибочно посчитал необходимым исчислять этот срок с момента задержания М., тогда как в силу требований закона такой срок не может превышать срок предварительного следствия, который в данном случае исчислялся с момента возбуждения уголовного дела 25 января 2017 года.

Апелляционное дело № 22-674/2017

6. Аналогичный пример состоялся при рассмотрении в апелляционном порядке другого материала.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению.

Проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению.

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 февраля 2017 года в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 10 апреля 2017 года включительно.

В апелляционных жалобах адвокат и подозреваемый просили отменить постановление суда и избрать меру пресечения в виде домашнего ареста.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобы, отменив постановление суда и избрав в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста.

Органом предварительного следствия К. подозревался в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а также в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению.

Проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления.

Суд, принимая решение о заключении под стражу К., указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствовали о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения.

В качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности К. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов потерпевшего, свидетелей, которые могли свидетельствовать лишь об обоснованности подозрения в причастности его к совершению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 139 УК РФ, относящегося к категории небольшой тяжести, по которой не предусмотрено санкцией статьи наказание в виде лишения свободы.

Однако судом не осуществлена проверка обоснованности подозрения в причастности его к совершению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ. В предоставленных следователем материалах таких данных не содержалось.

Апелляционное дело № 22-458/2017

7. По одному делу суд первой инстанции вообще оставил без оценки факт причастности подозреваемого к совершенному преступлению, что явилось основанием для отмены соответствующего постановления суда.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 31 декабря 2016 года в отношении подозреваемого К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

В апелляционной жалобе подозреваемый К. просил отменить постановление и освободить его из-под стражи, избрав иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил поскольку согласно статьи 108 УПК РФ избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Однако суд оставил без проверки факт причастности К. к инкриминируемому ему деянию.

Апелляционное дело №22-146/2017

8. Суд апелляционной инстанции отменил постановление об избрании в отношении обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку обвиняемая имела постоянное место жительства на территории Российской Федерации; ее личность была установлена; ей не нарушалась ранее избранная мера пресечения; она не скрывалась от органов предварительного расследования или от суда.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 22 февраля 2017 года в отношении обвиняемой Щ. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

В своей апелляционной жалобе Щ., выражая несогласие с постановлением, указала, что обвиняется в совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, поэтому в соответствии с частью 1.1 статьи 108 УПК РФ в отношении нее не могла быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, избрав в отношении Щ. меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 месяца, поскольку отсутствовали основания для ее избрания.

Обвиняемая имела постоянное место жительства на территории Российской Федерации; ее личность была установлена; ей нарушалась ранее избранная мера пресечения; она не скрывалась от органов предварительного расследования или от суда.

Кроме того, Щ. обвинялась в совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Апелляционное дело № 22-523/2017

9. Отказав в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд не учел, что имелись все основания подозревать лицо в совершении

инкриминируемого ему преступления, а также тяжесть преступления и данные о личности подозреваемого.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2017 года в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого И. меры пресечения в виде заключения под стражу отказано.

В апелляционном представлении прокурор просил постановление отменить, ходатайство следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворить.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил представление по следующим основаниям.

Отказав в избрании в отношении подозреваемого И. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал, что ходатайство следователя не содержало ни одного обстоятельства, являющегося основанием для избрания такой меры; каких-либо сведений о том, что И. скрывался от органов следствия либо скрылся с места преступления, уклонялся от явки по вызову, в материалах дела не имелось.

Вместе с тем, следователем были представлены конкретные сведения, указывающие на причастность И. к совершенному преступлению, - рапорт об обнаружении признаков преступления, заявление и протокол допроса потерпевшей Л., постановлении о розыске подозреваемого И.

Кроме того, при вынесении постановления суд в достаточной степени не учел положения статьи 99 УПК РФ о том, что при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения следует учитывать тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого и другие обстоятельства.

Так, из представленных следователем материалов дела следовало, что И. подозревался в совершении имеющих повышенную общественную опасность тяжких преступлений; согласно характеристике участкового уполномоченного полиции И. употреблял спиртными напитками, ранее привлекался к административной и уголовной ответственности.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что за совершение преступления, в котором подозревался И., предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, суд апелляционной инстанции избрал в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Апелляционное дело № 22-648/2017

10. Отказав в удовлетворении ходатайства дознавателя об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, суд первой инстанции не принял во внимание, что 11 января 2017 года в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в период ее действия он нарушил ее, уклонился от явки к дознавателю, несмотря на то, что был надлежащим образом уведомлен о

дате и времени производства процессуальных действий.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства дознавателя об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в отношении подозреваемого С.

В апелляционном представлении помощник прокурора просил постановление отменить, меру пресечения С. изменить с подписки о невыезде на заключение под стражу.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил апелляционное представление поскольку при рассмотрении ходатайства в отношении С. суд не принял во внимание, что 11 января 2017 года в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в период ее действия С. нарушил ее, уклонился от явки к дознавателю 16 января 2017 года, несмотря на то, что был надлежащим образом уведомлен о дате и времени вызова для производства процессуальных действий. Согласно сообщению от 22 февраля 2017 года С. по месту регистрации длительное время не проживал. По указанному в подписке о невыезде адресу он также не проживал, то есть без ведома органа дознания в нарушении требований статьи 102 УПК РФ покинул место пребывания и об изменении адреса своего места проживания дознавателю не сообщил, известный дознавателю абонентский номер телефона отключил. В связи с этим С. 7 февраля 2017 года был объявлен в розыск, а производство по уголовному делу было приостановлено.

После задержания С. и освобождения из-под стражи по оспариваемому постановлению суда от 4 марта 2017 года С. пожелал участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции, однако местонахождение его вновь установлено не было, по адресу, указанному им в протоколе его допроса в качестве подозреваемого, он не проживал, сотовый телефон отключил, на судебное заседание в суд апелляционной инстанции не явился.

В связи с этим, учитывая конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае, если в отношении С. будет избрана более мягкая мера пресечения, чем заключение под стражу, суд апелляционной инстанции избрал в отношении подозреваемого С. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком до 2 апреля 2017 года включительно.

Апелляционное дело № 22-623/2017

11. Постановление суда о продлении срока содержания под стражей отменено ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которым согласно пункту 11 части 2 статьи 389.17 УПК РФ является отсутствие протокола судебного заседания.

Постановлением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2017 года в отношении М. продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 5 месяцев, т.е. по 24 апреля 2017 года включительно.

В апелляционной жалобе обвиняемый просил отменить постановление как незаконное и необоснованное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Из представленных материалов усматривалось, что протокол судебного заседания, изготовленный на 5 страницах, содержал в себе сведения о рассмотрении в судебном заседании гражданского дела по исковому заявлению администрации г.Шумерля Чувашской Республики к К. об обязанности освободить земельный участок путем демонтажа металлического гаража. Вывод о том, что 21 февраля 2017 года рассматривался материал о продлении срока содержания под стражей в отношении М. можно было сделать только исходя из последних страниц протокола. Кроме того протокол судебного заседания датировался 27 февраля 2017 года.

Указанное обстоятельство расценено судом апелляционной инстанции как отсутствие протокола судебного заседания в том виде, в каком он должен быть оформлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Апелляционное дело № 22-567/2017

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

12. В силу положений части 2 статьи 399 УПК РФ при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора по ходатайству осужденного, он должен быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Данное требование закона судом первой инстанции не было выполнено, что повлекло отмену итогового постановления.

Приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 6 декабря 2013 года И. признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 4 статьи 158, части 1 статьи 241, пунктом «а» части 3 статьи 163 (8 эпизодов) УК РФ за отсутствием состава преступления и за ним признано право на частичную реабилитацию по данным фактам. Этим же приговором он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ (23 эпизода) и ему назначено наказание с применением положений части 3 статьи 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 10 лет без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

И. обратился в суд с заявлением о взыскании с Министерства финансов

Российской Федерации имущественного ущерба в порядке реабилитации в виде возмещения ему расходов, выплаченных им за оказание юридической помощи адвокатам.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 11 ноября 2016 года отказано в удовлетворении заявления.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление отменить и иск удовлетворить.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении заявления И. с передачей материала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Постановление о назначении судебного заседания было вынесено судом первой инстанции 1 ноября 2016 года на 11 ноября 2016 года.

В силу положений части 2 статьи 399 УПК РФ при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора по ходатайству осужденного, он должен быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Данное требование закона судом первой инстанции не выполнено.

И. извещение о дате, времени и месте рассмотрения его ходатайства получил 17 ноября 2016 года. Его право на защиту посредством назначения защитника не обеспечено, судебное заседание, согласно протоколу, проведено без его участия, что лишило И. возможности выразить свою позицию по рассматриваемому судом вопросу.

Также, принимая решение об отказе в удовлетворении требований И., суд первой инстанции сослался в постановлении на то, что осужденным не были представлены в суд соответствующие документы, а представленные договора заключены от имени его родителей и не заверены соответствующим образом.

Данный вывод суда не основан на законе, так как уголовно-процессуальным законом для реабилитированных установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда. При рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда суд, в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

Уголовно-процессуальный закон не освобождает суд от обязанности проверить обоснованность заявленных требований и истребовать доказательства, необходимые для разрешения заявленных требований.

13. Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд первой инстанции в постановлении свои выводы обосновал тем, что администрация исправительного учреждения, учитывая задолженность по исполнительным листам, полагала нецелесообразным освобождать его условно-досрочно. С данным решением суд апелляционной инстанции не согласился.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 30 ноября 2016 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Г. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по приговору Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 10 апреля 2015 года.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление отменить, удовлетворить ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции в своем постановлении указал, что отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд первой инстанции в постановлении свои выводы обосновал тем, что администрация исправительного учреждения, учитывая задолженность по исполнительным листам, полагала нецелесообразным освобождать Г. условно-досрочно.

Однако суд первой инстанции не учел, что по прибытии в исправительное учреждение осужденный был трудоустроен, работал подсобным рабочим на производственном складе, с возложенными на него обязанностями справлялся, к работе относился добросовестно. За период работы зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны.

Нарушений режима отбывания наказания не допускал, взысканий не имел, а имел 5 поощрений.

На стадии апелляционного рассмотрения было установлено, что задолженность по исполнительным листам по возмещению вреда погашена.

Осужденный имел место регистрации в Моргаушском районе, где был намерен проживать с семьей.

По сообщению ООО «Металл-строй» данная организация обязалась принять на работу Г. слесарем в случае условно-досрочного освобождения.

В связи с этим, постановление было отменено и Г. освобожден условно-досрочно от отбывания наказания.

Апелляционное дело № 22-375/2017

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

14. Отсутствие технической возможности для видеоконференц-связи не освобождает суд от обязанности обеспечить заявителя возможностью реализовать гарантированное законом право на участие в

судебном заседании.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 21 декабря 2016 года в удовлетворении жалобы К., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, на бездействие прокурора Ленинского района г.Чебоксары, выраженном в не направлении ответа по жалобе от 17 ноября 2016 года, отказано.

В апелляционной жалобе К. просил признать постановление незаконным, отменить его и направить дело на новое рассмотрение. Указал, что он не был надлежащим образом уведомлен о дате и времени судебного заседания, суд не обеспечил его присутствие в зале судебного заседания, чем нарушил его право на защиту.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил и направил материал на новое судебное рассмотрение ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным, иных лиц, чьи права и интересы затрагиваются поданной жалобой.

К., содержащийся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Республике Башкортостан, при обращении в суд первой инстанции ходатайствовал о рассмотрении жалобы с его участием.

16 декабря 2016 года судьей вынесено постановление о назначении судебного заседания на 10 часов 30 минут 20 декабря 2016 года в помещении Ленинского районного суда г.Чебоксары с участием К. в режиме видеоконференц-связи. Данное судебное заседание отложено на 21 декабря 2016 года в связи с тем, что судья находился в совещательной комнате.

Заявитель о месте, дате и времени судебного заседания извещен через начальника ФКУ СИЗО-1 РФ по Республике Башкортостан посредством факсимильной связи.

21 декабря 2016 года жалоба рассмотрена без участия К.

Как следовало из протокола судебного заседания, суд посчитал возможным рассмотреть жалобу только с участием прокурора, признав заявителя извещенным надлежащим образом. Также суд учел отсутствие возможности обеспечения видеоконференц-связи по техническим причинам.

Однако в материалах не имелось соответствующей расписки заявителя.

Отсутствие технической возможности для видеоконференц-связи не освобождало суд от обязанности обеспечить заявителя возможностью реализовать гарантированные законом права.

Таким образом, при рассмотрении жалобы К. судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем несоблюдения процедуры судопроизводства привели к лишению права заинтересованных лиц донести до суда свою позицию по рассматриваемому

вопросу, к нарушению гарантированного конституционного права этих лиц на судебную защиту, повлияли на исход дела и вынесение законного и обоснованного решения.

Апелляционное дело № 22-422/2017

15. В силу уголовно-процессуального закона в тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 26 января 2017 года жалоба Ц., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление оперуполномоченного ОУР ОП №1 УМВД России по г.Чебоксары об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращена заявителю для устранения недостатков.

В апелляционной жалобе заявитель Ц. просил отменить постановление суда.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление и направил материалы в тот же суд со стадии принятия жалобы к производству.

Принимая решение о возврате жалобы Ц., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, суд мотивировал свои выводы тем, что она не содержала достаточных сведений для решения вопроса о возможности принятия ее к рассмотрению судом, в ней не было указано место совершения предполагаемого преступления, в связи с чем невозможно было определить подсудность жалобы.

С такими выводами суда суд апелляционной инстанции не согласился.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

В силу закона в тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

По смыслу статьи 125 УПК РФ жалоба подлежит возвращению

заявителю для устранения недостатков лишь в тех случаях, когда эти недостатки препятствуют ее рассмотрению. Такими недостатками, в частности, могут быть отсутствие сведений о том, какие действия или решения обжалованы, отсутствие подписи заявителя на жалобе и т.д.

Как следовало из содержания жалобы Ц., в ней имелись все необходимые сведения, позволяющие определить предмет оспаривания, в ней также были изложены мотивы, по которым заявитель считал постановление должностного лица незаконным. Кроме того, из жалобы и приложенных документов следовало, что Ц. обратился в правоохранительные органы с заявлением, в котором просил привлечь к уголовной ответственности М., который, по утверждению заявителя, мошенническим способом завладел его квартирой, расположенной по адресу: г.Чебоксары, ул.К.Иванова, д.69. По данному заявлению в ОП №1 УМВД России по г.Чебоксары, расположенной по адресу: г.Чебоксары, ул. Шевченко, д.23, проведена проверка, в результате которой в возбуждении уголовного дела отказано.

Таким образом, в жалобе и в приложенной копии оспариваемого постановления имелись достаточные данные для определения подсудности жалобы.

Апелляционное дело № 22-381/2017

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

апрель 2017 года